Дианова Елена Васильевна

ДОМ КРЕСТЬЯНИНА КАК ОПОРНЫЙ ПУНКТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ И КООПЕРАТИВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 1920-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА)

В статье на основе архивных материалов рассказывается о культурно-просветительной деятельности Домов крестьянина в 1920-е годы. Наиболее подробно анализируется участие Домов крестьянина в распространении сельскохозяйственных знаний и кооперативном просвещении на Европейском Севере. Рассмотрены основные формы устной агрономической пропаганды (справочная работа и консульта-ции, лекции, беседы, сельскохозяйственные выставки), визуальные средства кооперативной агитации (плакаты и диапозитивы).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 37.98
Исторические науки и археология

В статье на основе архивных материалов рассказывается о культурно-просветительной деятельности Домов крестьянина в 1920-е годы. Наиболее подробно анализируется участие Домов крестьянина в распространении сельскохозяйственных знаний и кооперативном просвещении на Европейском Севере. Рассмотрены основные формы устной агрономической пропаганды (справочная работа и консультации, лекции, беседы, сельскохозяйственные выставки), визуальные средства кооперативной агитации (плакаты и диапозитивы).

Ключевые слова и фразы: Дом крестьянина; кооперативное просвещение; агрономическая пропаганда; сельскохозяйственные знания; Европейский Север.

Дианова Елена Васильевна, к.и.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
elena-dianowa@yandex.ru

ДОМ КРЕСТЬЯНИНА КАК ОПОРНЫЙ ПУНКТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ И КООПЕРАТИВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 1920-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА)©

В 1920-е гг. в Советской России появился новый для того времени тип гостиницы – Дом крестьянина. В отличие от съезжих изб и постоялых дворов Дома крестьянина должны были предоставлять помещение для отдыха, а также вести культурно-просветительную и общественно-политическую работу среди приезжавших в город сельских жителей. Первые публикации о Домах крестьянина появились в 1920-е гг., в том числе брошюра Я. Бурова «Дома крестьянина», в которой давались советы, «как их организовать и какие задачи им поставить» [3]. О Центральном Доме крестьянина в Москве говорится в монографиях М. И. Бахтина [1; 2]. В настоящее время опубликованы статьи В. В. Кулачкова [6], Ю. Орловой [9], А. В. Филимонова [10]. Отмечая роль Домов крестьянина в организации агитации и пропаганды, авторы не только дают положительную оценку культурно-просветительской работе Домов крестьянина вообще, но и раскрывают особенности деятельности Центрального Дома крестьянина в Москве и Домов крестьянина в западном регионе России. Также определенный интерес представляет история Домов крестьянина как опорных пунктов распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения в 1920-е гг. и на Европейском Севере.

Потребность создания Домов крестьянина возникла еще в тот период, когда крестьяне-ходоки приходили в город, чтобы выяснить справедливость наложения трудовых повинностей, уточнить размеры продовольственной и сырьевой разверстки. Необходимо было предоставить им не только питание и ночлег, но и соответствующие разъяснения со стороны представителей Советской власти. После окончания гражданской войны Центральный Дом крестьянина в Москве был открыт в ноябре 1922 г.

Вслед за столицей Дома крестьянина стали создаваться по всей стране, в том числе в губернских и некоторых уездных городах Европейского Севера, что было связано с восстановлением нормального товарообмена между городом и деревней, налаживанием связей между промышленностью и сельским хозяйством. В то же время Дома крестьянина занимали определенное место в системе культурно-просветительных учреждений, занимавшихся агрономической пропагандой, кооперативным просвещением и распространением сельскохозяйственных знаний.

Дом крестьянина в Архангельске впервые был открыт в 1921 г., но он существовал недолго, поэтому Архангельский Дом крестьянина пришлось открывать снова 7 ноября 1924 г. В 1924 г. в Архангельской губернии Дома крестьянина были созданы в таких городах, как Архангельск, Онега, Мезень, Пинега, Холмогоры, Шенкурск, а в Вологодской губернии – в Вологде, Вельск, Кадников, Коноша, Никольск Тотьма, в селе Заборье Тотемского уезда [5, д. 784, л. 149].

В Карелии Дома крестьянина имелись в городе Петрозаводске, столице Автономной Карельской Советской Социалистической Республики (АКССР), а также в уездных центрах – Кемь, Пудож и Повенец. Организация Домов крестьянина находилась в ведении губернских земельных управлений и политико-просветительных комитетов Народного комиссариата просвещения. Основная задача Домов крестьянина заключалась в том, чтобы «превратить крестьянина из ―ходока" во внимательного слушателя лекций, в усердного посетителя собраний, в постоянного экскурсанта по фабрикам и заводам, музеям, чтобы вернуть его в деревню убежденным сторонником, агитатором-добровольцем Советской власти» [3, с. 7].

Нередко само открытие Дома крестьянина превращалось в пропагандистскую кампанию, как это было в Архангельске осенью 1921 г., когда одновременно с открытием Дома крестьянина проводилась сельскохозяйственная выставка достижений коллективных хозяйств Архангельской губернии. Участниками данной выставки были первое советское садоводство города Архангельска, Архангельское опытное болотное поле, коммуна «Красная

© Дианова Е. В., 2014

звезда», совхоз «Красногорский» и Соловецкий совхоз. Архангельское опытное болотное поле показало результат работ по мелиорации, на осушенных землях был выращен картофель весом по 1,5 фунта [4, д. 115, л. 94].

В Петрозаводске идея создания Дома крестьянина возникла после смерти В. И. Ленина и была связана с желанием трудящихся Карелии увековечить память вождя мирового пролетариата. На заседании Президиума ЦИК АКССР от 16 февраля 1924 года был заслушан вопрос об увековечении памяти В. И. Ленина в Карелии. В результате было принято постановление об увековечивании памяти В. И. Ленина в Петрозаводске «посредством постройки Дома крестьянина». При Центральном Исполнительном Комитете (ЦИК АКССР) была образована комиссия по сбору средств на оборудование Дома крестьянина. Также по распоряжению ЦИК АКССР на эти цели было ассигновано более 25 тыс. руб. [8, д. 11/103, л. 3]. Карельский Центральный Дом крестьянина имени В. И. Ленина (КЦДК) был открыт 19 декабря 1924 г., приняв у себя делегатов V Всекарельского съезда Советов.

В Домах крестьянина помимо общежития обычно были оборудованы столовая, чайная, музей, кинематограф. В каждом Доме крестьянина имелась своя библиотека-читальня, приближенная по методам работы с посетителями к сельской избе-читальне. В 1925 г. в библиотеке КЦДК насчитывалось более 800 книг. В основном это были небольшие по объему брошюры по кооперации и сельскому хозяйству из серии «Крестьянская библиотека» и «Сельскохозяйственная библиотека». По мысли устроителей, Дом крестьянина должен был быть «не только крестьянской гостиницей с некоторыми культурно-просветительными задачами, но и опорным пунктом для нашей сельскохозяйственной и политической агит-пропаганды» [3, с. 6].

Для разъяснения аграрной политики Советской власти и земельного законодательства в Домах крестьянина организовывались справочные и консультативные бюро. В Доме крестьянина в Архангельске, где справочное агрономическое бюро работало с момента его открытия, было введено ежедневное дежурство юристов-консультантов, слушателей советской партийной школы, студентов сельскохозяйственного техникума. В Дом крестьянина в Вологде для постоянной консультации и выдачи справок по всем интересующим крестьян вопросам, а также и для организации лекций и чтений был приглашен специальный агроном. За первую половину 1925 г. в Доме крестьянина в Петрозаводске специалисты Наркомата земледелия АКССР провели 26 консультаций по землеустройству и дали пять справок по агрономии и агрикультуре [8, д. 11/103, л. 37].

Агрономы, кооператоры и служащие земельных управлений должны были давать разъяснения крестьянам по различным проблемам. К примеру, откуда и на каких условиях можно получить сельскохозяйственные орудия труда и машины, семена кормовых трав и племенных животных; как ввести улучшенные формы хозяйства; как организовать тот или иной кооператив; как лучше сбывать продукты крестьянского хозяйства.

При разъяснении вопроса о приобретении техники, инвентаря и сельскохозяйственных орудий труда рекомендовалось обратиться в местное машинное или сельскохозяйственное товарищество. В случае если такой кооператив еще не был создан, давались подробные объяснения, как его организовать в своей деревне или волости. Тут же в Доме крестьянина сельские жители могли приобрести уставы наиболее распространенных кооперативов: машинного, сельскохозяйственного производственного или кредитного товарищества, молочной артели, потребительского общества. Работники справочного стола могли написать по просьбе крестьян заявления о вступлении в кооператив.

В справочных бюро Дома крестьянина можно было получить информацию об орудиях труда сельского хозяйства, имевшихся на складах кооперативных союзов. Так, крестьянам, приезжавшим в Петрозаводск из карельских сел, предоставлялись сведения о том, какие товары были в наличии у Карельско-Олонецкого Краевого союза сельскохозяйственных и производительно-промысловых кооперативов, занимавшихся снабжением первичных кооперативов инвентарем, семенами трав и огородных культур.

Агрономы Домов крестьянина, в чьи обязанности входила пропаганда сельскохозяйственной кооперации, должны были поддерживать связь с местными кооперативными организациями, знать состояние дел низовых кооперативов, использовать их трудовые достижения для популяризации кооперативных идей среди населения. Кооперативным просвещением и распространением сельскохозяйственных знаний занимались работники политико-просветительных комитетов, земельных управлений и кооперации. Дом крестьянина должен был служить «базой агрономической пропаганды, центром борьбы с сельскохозяйственной безграмотностью крестьянства и отсталостью ведения земледелия», чего нужно было добиться «объединения агрономических сил на сельскохозяйственном фронте» [3, с. 15].

Основными формами культурно-просветительной работы в Домах крестьянина были лекции, беседы, спектакли, экскурсии. Карельский политико-просветительный комитет (Карполитпросвет), в чьем ведении находился Дом крестьянина в Петрозаводске, стремился к тому, чтобы КЦДК был не только хозяйственным учреждением, но и «очагом политического, культурного воспитания населения Карелии».

14 марта 1925 г. на своем заседании коллегия Карполитпросвета приняла решение о том, что всю культмассовую работу в КЦДК нужно приспособить «к элементам, посещающих Дом крестьянина на основе учета их запросов». Тогда же было разработано «Организационное построение культурной и политико-просветительной работы в ЦКДК». Культурно-просветительная работа в Доме крестьянина должна была «учесть настроения крестьянства» и «дать возможность каждому крестьянину пополнить свой как культурный, так политический уровень». Она должна была стать не только продолжением культурно-просветительной работы в деревне, но и «отражением всех сторон жизни карельской деревни, сельскохозяйственной кооперации, промыслов, крестьянских комитетов» [8, д. 48/394, л. 1].

Организаторы культработы в Доме крестьянина прекрасно понимали, что прежде чем «начать культурное обслуживание крестьянских масс», нужно было «разузнать интересы каждого крестьянина, цель его приезда в город и дни пребывания». В первом полугодии 1925 г. в Доме крестьянина в Петрозаводске было проведено 26 лекций с общим числом слушателей 5400 человек, причем среди участников данных мероприятий были и приезжие крестьяне, и жители Петрозаводска. Им были предложены лекции о сельском хозяйстве (4 лекции); о сельскохозяйственной кооперации (4 лекции); о санатории (8 лекций); по антирелигиозной пропаганде (3 лекции); о внутренней и внешней политике (7 лекций). От лекторов требовалась «правильная постановка агропропаганды применительно к условиям Карелии» [Там же, д. 11/103, л. 37, 38].

На основе Положения о Центральном Карельском Доме крестьянина, утвержденного на заседании СНК АКССР 19 октября 1928 г., был разработан план работы на 1928/29 год. Общая культурно-массовая и агитационная работа в Доме крестьянина сводилась к проведению в течение года 320 мероприятий по отдельным темам: 1) сельское хозяйство – 80; 2) юридические и правовые темы – 40; 3) кооперация – 40; 4) политико-просветительные темы – 80; 5) культурно-социальные темы – 40; 6) международные вопросы – 20; 7) экономические и технические вопросы – 20. План предусматривал различные формы работы, среди них: доклады и лекции – 80; беседы – 80; выставки – 50; вечера вопросов и ответов – 20; кино, радио, световые картины – 40; концерты и вечера с художественными постановками – 10; экскурсии на конференции и в народный суд – 35; показательные агит-суды – 5. В остальные вечера, преимущественно по воскресеньям, в Доме крестьянина предполагалось устраивать вечеринки при участии крестьян и посетителей. Справочная работа предусматривала проведение в течение года 180 вечеров вопросов и ответов по 2 часа каждый, всего 360 часов. В Положении о Центральном Карельском Доме крестьянина указывалось, что политико-просветительная работа ведется на двух языках (русском и финском) [Там же, д. 48/394, л. 11].

Работники Центрального Карельского Дома крестьянина, установив, что крестьяне среди прочих форм культурно-просветительной работы проявили «тягу к беседам», решили, что «беседы надо проводить как можно чаще», поскольку «беседа дает возможность не только выслушать, но и выявить крестьянам свои запросы». Проводившиеся в библиотеке-читальне ЦКДК беседы с крестьянами носили как бытовой, так и политический характер, посещаемость некоторых бесед доходила до 40 человек [Там же, д. 11/104, л. 230].

Для бесед по распространению сельскохозяйственных знаний в Домах крестьянина нечерноземной полосы предлагались следующие темы: 1) Нет знаний – нет хлеба; 2) Спасение в многополье; 3) Обработка почвы; 4) Удобрение; 5) Земледелие; 6) Промышленные растения (лен, конопля); 7) Картофель, кормовая свекла и турнепс; 8) Улучшение лугов; 9) Животноводство; 10) Молочное дело; 11) Свиноводство [7, с. 8, 9].

В календарный план культурно-просветительной работы Дома крестьянина в Архангельске на 1926 г. были включены такие беседы по сельскому хозяйству: «Ветеринария. Выбор коров и лошадей. Ковка коней. Заразные болезни животных. Значение бороньбы. Работа плугом и сохой. О сельскохозяйственных орудиях и машинах, применение их на севере. Очистка и сортировка семян. Рядовой посев и его преимущество перед обычным посевом. Химия в крестьянском хозяйстве». В плане имелись беседы по кооперативной тематике: «Сельскохозяйственная кооперация. О сельскохозяйственном кредитном товариществе. О сельскохозяйственной мелиорации» [4, д. 259, л. 223].

При составлении тематического плана бесед учитывались местные природно-климатические условия и хозяйственные особенности данного региона. Архангельское губернское земельное управление рекомендовало включить в план работы Дома крестьянина беседы по кормлению скота и молочному хозяйству. Во время бесед говорилось о значении маслодельной и молочной кооперации, о том, что дали крестьянству вологодские, сибирские и ярославские молочные артели. Работники кооперативных союзов подчеркивали необходимость артельного сбыта молочных продуктов, потому что «где правильно поставлен сбыт молочных продуктов, там быстро поднимается благосостояние крестьян: увеличивается скотоводство и продуктивность скота, поднимаются урожаи с полей» [7, с. 36, 37].

Лекции и беседы пользовались большим вниманием и имели больший успех в том случае, когда кроме различных методов устного изложения лектор использовал наглядные пособия. В соответствие с тематическим планом бесед в Домах крестьянина рекомендовалось изготовить самим или приобрести плакаты с лозунгами: «Нет знаний – нет хлеба» (1-я беседа); «Трехполье – гибель, спасение в многополье» (2-я беседа); «Землю пахать – не языком трепать» (3-я беседа); «Что на дворе – то и на полосе», «Не камень, а хлеб (фосфорит)» (4-я беседа); «От худого семени не жди хорошего племени», «Не швыряйся хлебом» (5-я беседа); «У кого лен – у того и деньги» (6-я беседа); «С той же земли – двойной урожай», «Разводите бураки» (7-я беседа); «Свинья – крестьянская копилка» (11-я беседа) [Там же, с. 28-37].

Для показа основных приемов ухода за домашними животными демонстрировались плакаты «Холодный хлев дает ущерб», «Мало тепла – мало молока», «Корми с расчетом», «Кормите ваших коров по весу», «Заготовляйте древесный корм», «Выращивайте телят», «Как выбрать крестьянскую лошадь». Кроме того, в Архангельске в Доме крестьянина работники Архангельского союза молочных артелей (Архмолсоюза) во время бесед с крестьянами по ветеринарии показывали разборную модель коровы [4, д. 314, л. 74].

В первые десятилетия XX в. лектора широко использовали проектор «волшебный фонарь», позволявший демонстрировать световые картины, или диапозитивы. В 1926 г. Наркомат земледелия РСФСР издал циркуляр «Всем Домам крестьянина», в котором говорилось о выпуске новых серий диапозитивов: «Датский кооперативный маслодельно-сыроваренный завод», «Прошлое и настоящее датского крестьянского хозяйства», «От палки до трактора», «Трактор в сельском хозяйстве», «Прямой путь к крестьянскому хозяйству».

Также выпускались диапозитивы «Разведение, кормление и содержание молочного скота» и «Кормление и содержание крупного рогатого скота». На Европейском Севере в силу природно-климатических условий большое внимание уделялось осушению болот и заболоченных почв. В 1926 г. с целью пропаганды мелиорации был издан специальный каталог диапозитивов по луговодству, разработке бросовых земель и мелиоративным товариществам. Заказы на диапозитивы по земледелию, по луговодству и культуре болот Дома крестьянина могли направлять в Музей наглядных пособий Московского Общества сельского хозяйства.

Дома крестьянина принимали участие в торжествах по случаю новых советских праздников и знаменательных исторических дат. Особое место в праздничном календаре отводилось таким праздникам, как Международный день кооперации и День урожая. Так, в 1925 г. в День урожая в Шенкурском Доме крестьянина были прочитаны лекции с диапозитивами о сортировке семян и животноводстве, при сотрудничестве с кооперативами была проведена сельскохозяйственная выставка [Там же, д. 262, л. 59].

Местная печать освещала деятельность губернских и уездных Домов крестьянина. В газете «Красный Север» (Вологда) имелась рубрика «Уголок Дома крестьянина», в которой печатались сведения о положении Домов крестьянина Вологодской области и всего Северного края. Газета стремилась показать отличие советских крестьянских гостиниц от съезжих изб, чайных и постоялых дворов, подчеркивая идейно-политическое значение культурно-массовой работы в Домах крестьянина и ее влияние на сельских жителей.

В первой половине 1920-х гг. культурно-массовая работа в Домах крестьянина была направлена на то, чтобы «содействовать укреплению смычки рабочего класса и крестьянства», вести пропаганду сельскохозяйственной кооперации как средства подъема и развития индивидуальных крестьянских хозяйств. В конце 1920-х гг. политико-просветительная работа в Домах крестьянина должна была «иметь основной установкой коллективизацию крестьянства» [8, д. 48/394, л. 11].

Подводя итог, можно сказать, что Дома крестьянина, занимаясь политико-просветительной и культурно-массовой работой, агрономической пропагандой и кооперативным просвещением, внесли определенный вклад в распространение сельскохозяйственных знаний среди крестьян, что обеспечивало подъем и развитие трудовых крестьянских хозяйств и всего сельского хозяйства.

Список литературы

1. **Бахтин М. И.** Начало великого пути: из истории социального преобразования деревни, 1917-1925. М.: Мысль, 1979. 152 с.
2. **Бахтин М. И.** Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. 291 с.
3. **Буров Я.** Дома крестьянина. М. – П.: Госиздат, 1923. 126 с.
4. **Государственный архив Архангельской области.** Ф. 105. Оп. 3.
5. **Государственный архив Вологодской области.** Ф. 111. Оп. 1.
6. **Кулачков В. В.** Дома крестьянина в Западном регионе России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-129.
7. **Культурно-просветительная работа в Домах крестьянина.** М., 1924. 60 с.
8. **Национальный архив Республики Карелия.** Ф. 630. Оп. 1.
9. **Орлова Ю.** Крестьянские настроения в 1926 году // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 415-438.
10. **Филимонов А. В.** Псковский дом крестьянина // Псков. 2003. № 18. С. 231-238.

PEASANT'S HOUSE AS BASE OF AGRICULTURAL KNOWLEDGE AND COOPERATIVE EDUCATION EXPANSION IN THE 1920S (BY THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN NORTH)

Dianova Elena Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
elena-dianowa@yandex.ru

The article basing on archival materials tells about the cultural and educational activity of Peasant's Houses in the 1920s. The participation of Peasant's Houses in agricultural knowledge and cooperative education expansion in the European North is analyzed in detail. The main forms of oral agronomic propaganda (reference work and consultations, lectures, agricultural exhibitions), the visual aids of cooperative agitation (posters and transparencies) are considered.

Key words and phrases: Peasant's House; cooperative education; agronomic propaganda; agricultural knowledge; the European North.